Журнал правовых и экономических исследований, 2015, 2: 45–52
© Т.О. Бозиев, М.Н. Сипягина, 2015

УДК 343.24

T.O. Boziev, M.N. Sipyagina

CRIMINAL AND LEGAL CLASSIFICATION OF RECIDIVISM AND ITS INFLUENCE ON AWARDING CRIMINAL PUNISHMENT

Taulan Boziev – Head of the Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, associate professor, Gatchina,; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru**.
Mayya Sipyagina – a PhD student at Criminal Law Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru**

The criminal recidivism issue has been an extremely relevant burden lately. The relevance of the matter is caused by the growth of its indicators.

The article covers debatable issues of criminal and legal classification of recidivism. It is composed of three parts each dealing with the description of three basic aspects: revealing problematics of criminal punishment in cases of recidivism, extensive coverage of different scientific approaches aimed at solving problems revealed as well as presenting the authors' proposals of how relevant criminal legislation should be further developed.

On the basis of the present research results the authors have made a conclusion emphasizing the need for strict differentiation in terms of awarding punishment in case of different types of recidivism, as well as necessity of further developing recidivism classification types. In addition the authors have proposed their own legal definitions and have worked out the lower limit for punishment dealing with different types of recidivism. The authors' proposals with regard to the development of criminal legislation are innovative ones and they make it possible to keep on developing as well as further researching the institution of recidivism.

Keywords: *criminal recidivism; classification of recidivism; lower limits for punishment; simple, dangerous and extremely dangerous recidivism.*

Т.О. Бозиев, М.Н. Сипягина

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЦИДИВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Таулан Османович Бозиев – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru**.
Майя Николаевна Сипягина – аспирант кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru**

В настоящее время тема рецидивной преступности особенно актуальна. Это связано со стабильным ростом ее показателей.

Статья посвящена дискуссионным вопросам уголовно-правовой классификации рецидива. Структура статьи включает в себя три части по описанию трех ключевых аспектов: выявление проблематики уголовного наказания при рецидиве, освещение различных научных подходов к решению выявленных проблем и собственные предложения авторов по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

По результатам исследования авторами были сделаны выводы о необходимости строгой дифференциации в области назначения наказания для различных видов рецидива, о необходимости расширения классификации видов рецидива, предложены собственные правовые дефиниции, разработаны нижние пределы уголовного наказания для различных видов рецидива. Предложения авторов по совершенствованию уголовного законодательства являются новаторскими и позволяют продолжить развитие и изучение института рецидива.

Ключевые слова*: рецидив преступлений; классификация рецидива; минимальные пределы назначения наказания; простой, опасный и особо опасный рецидив.*

Рецидив преступлений – одно из самых опасных социальных явлений, свидетельствующее о безрезультативности применения мер правового воздействия в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность, а значит, порождающее недоверие к правоохранительным органам, подрывающее их авторитет и значимость в обществе.

В настоящее время тема рецидивной преступности особенно актуальна на фоне стабильного роста ее показателей при снижении общего числа лиц, совершивших преступления (рис. 1) [17].

Согласно данным статистики МВД с 2003 по 2014 год удельный вес рецидивной преступности вырос с 21,2 до 34,1% по отношению к общему числу раскрытых преступлений (рис. 2) [17].

Криминологи, изучая детерминанты рецидивной преступности, сходятся во мнении, что основной ее причиной, прежде всего, является несовершенство уголовного законодательства.

Еще сто с лишним лет назад известный русский юрист, криминалист, государственный деятель Н.С. Таганцев указывал на важность изучения повторения преступлений, как на средство, при помощи которого возможно оценить не

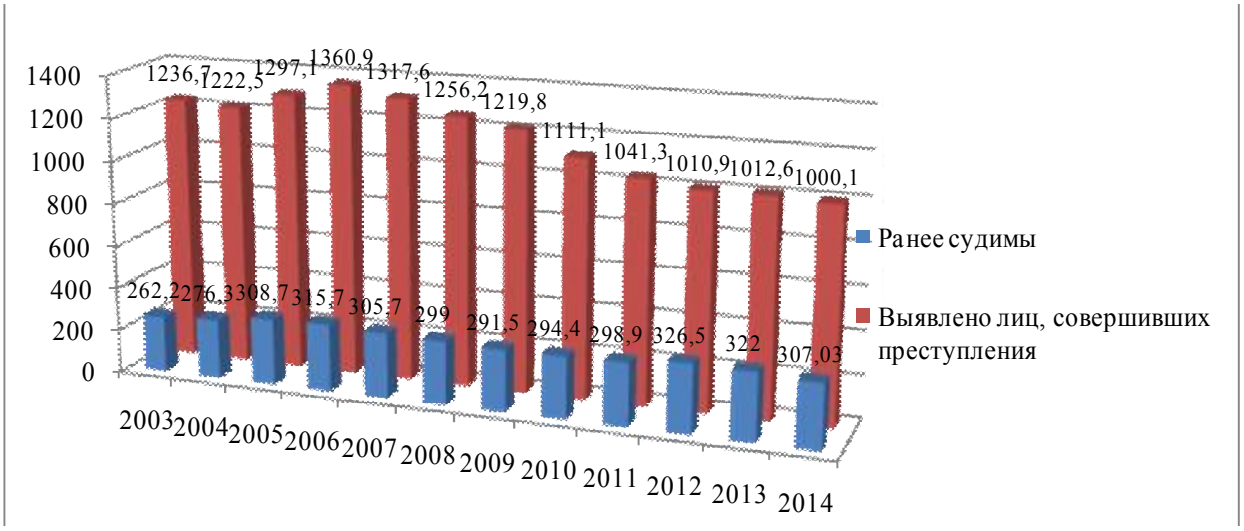

Рис. 1. Удельный вес ранее судимых лиц по отношению к общему числу лиц, совершивших преступления, тыс. чел.

Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел. Раздел «Статистика и аналитика». URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics (дата обращения: 25.03.2015).

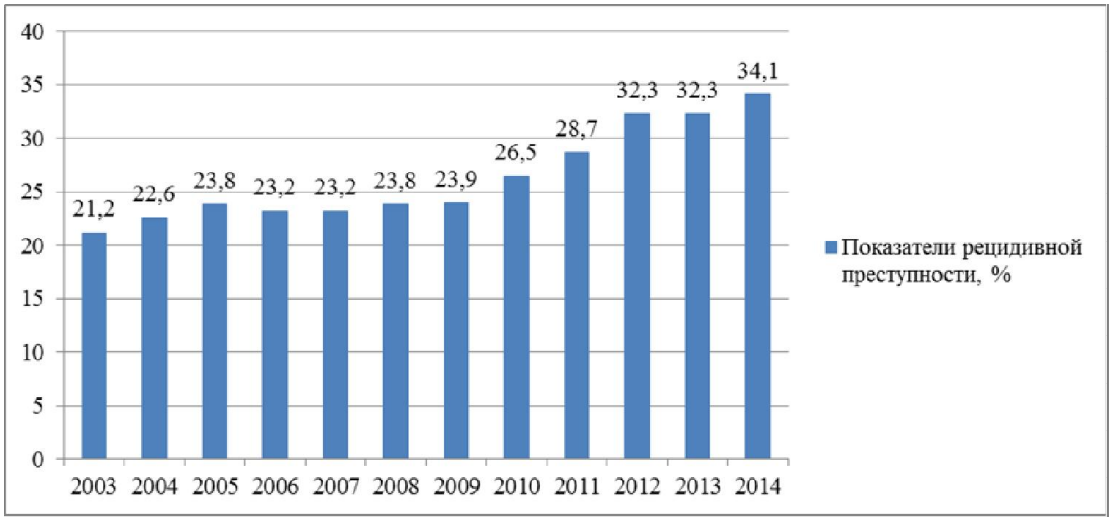

Рис. 2. Показатели рецидивной преступности

Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел. Раздел «Статистика и аналитика». URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics (дата обращения: 25.03.2015).

только эффективность наказания вообще, как правового института, но и определить правовое значение отдельных видов наказания [16. С. 45]. Позднее выдающийся советский ученый-юрист, криминолог И.И. Карпец называл показатель рецидивной преступности единственным критерием эффективности уголовного наказания [6. С. 20]. Конечно же, с этими высказываниями трудно не согласиться. Именно проблемам эффективности уголовного наказания следует уделить особое внимание на современном этапе развития уголовного законодательства.

На наш взгляд, первая проблема заключается в единообразном подходе к назначению наказания при любом виде рецидива. Следует отметить, что таких видов уголовный закон признает три: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. Согласно положениям ч. 2 ст. 68 УК РФ существует предел – не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, ниже которого наказание при любом виде рецидива не должно назначаться.

Таким образом, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, суд, при наличии широкого перечня альтернативных наказаний, предусмотренных той или иной нормой Особенной части УК РФ, обязан применить наиболее строгое из них, которым чаще всего является лишение свободы, реже иные виды наказания.

Так, Колпинским районным судом г. Санкт-Петербурга П. был приговорен к двум годам лишения свободы за кражу ювелирных украшений, которую он совершил, находясь дома у своей знакомой, что является преступлением средней тяжести, предусмотренным ч. 2 ст. 158 УК РФ. Несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, в виде признания вины и компенсации ущерба, а также ходатайства о смягчении наказания от самой потерпевшей, суд назначил наказание, руководствуясь правилами ст. 18 и ч. 2 ст. 68 УК РФ, так как П. имел не снятую и не погашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей [15].

Насколько необходимо лишение свободы лицам, совершающим рецидив преступлений небольшой и средней тяжести, следует рассмотреть подробнее.

В последнее время среди криминологов существует две полярно противоположные точки зрения. Первая из них основывается на так называемом «кризисе наказания», на минимализме в отношении назначения наказания, на максимальной депенализации уголовного закона. Так, известный норвежский криминолог Н. Кристи в одной из своих работ пишет: «Все, к чему прикасается полиция или тюрьма, становится преступлением, и пути назад уже нет» [8. С. 18]. Эту позицию разделяет и известный российский криминолог Я.И. Гилинский.

Вторая точка зрения кардинально противоположна: приверженцы ее выступают категорически против либерализации и гуманизации уголовного закона, стремясь обосновать необходимость увеличить нижний предел, предусмотренный в ч. 2 ст. 68 УК РФ, дабы ужесточить наказание для лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие рецидивные преступления. Так, профессор Э.Ф. Побегайло считает, что рост преступности в России происходит на фоне необоснованной либерализации и гуманизации уголовного законодательства [1. С. 21].

Как ни парадоксально, но в вопросе назначения наказания при рецидиве преступления правы, на наш взгляд, и те, и другие.

На практике действующее законодательство «загоняет» в пенитенциарную систему лиц, не представляющих собой значительной общественной опасности (преступления небольшой и средней тяжести), тем самым подвергая их призонизации, закрепляя в них антисоциальные наклонности, нормы и правила преступного мира, преступную субкультуру [2. С. 87].

Ю.М. Антонян дает такую характеристику личности многократного, но «не опасного» рецидивиста: «В целом, эту категорию можно назвать асоциальными личностями: они пассивны, плывут по те-

чению, абсолютно дезадаптированы и не приспособлены к нормальной жизни, не умеют и не желают работать. Хотя среди них много многократно судимых, их нельзя (в общей массе) считать опасными преступниками: они совершают преступления лишь для удовлетворения самых примитивных потребностей» [10. С. 20]. То есть применение в отношении них специальной нормы о назначении наказания при рецидиве способствует превращению человека асоциального в антисоциального. В то же время применение наказаний, связанных с привлечением к труду может способствовать искоренению асоциального поведения.

Следует отметить, что наказания, связанные с привлечением к труду относительно редко применяются в России. Этот вопрос в юридической литературе регулярно поднимается профессором Я.И. Гилинским, который, анализируя западную правоприменительную практику, указывает на целесообразность развития мер наказания, не связанных с лишением свободы [4. С. 404].

Однако если представить структуру применяемых мер наказания в России за 2013 год, то она будет выглядеть следующим образом (рис. 3). Из диаграммы на рис. 3 видно, что наказание в виде реального лишения свободы применяется в 30% случаев, в то время как очень низкими являются показатели по мерам наказания, привлекающим человека к труду.

Тем не менее, важность применения данных видов наказания очевидна. Так, профессор С.Ф. Милюков о плюсах применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества пишет: «… это позволило бы занять значительную массу осужденных преступников, часто нигде не работающих и не обучающихся, общественно полезным трудом, отвлечь их от противоправного образа жизни, а также получить значительный экономический эффект на благо законопослушного населения» [9. С. 189–190].

Что касается лиц, совершивших действительно тяжкие преступления, то для них специальные нормы о рецидивной преступности, в части сроков назначения наказания, зачастую не имеют правового значения.

Рис. 3. Структура применения мер уголовного наказания за 2013 год, %

Для тяжких и особо тяжких преступлений Особенная часть УК РФ, как правило, предусматривает лишение свободы, как единственно возможный вид наказания, при этом установленный ч. 2 ст. 68 УК РФ нижний предел при расчете не достигает минимально установленного предела в конкретной норме. Такая ситуация наблюдается в большинстве статей Особенной части, где в санкциях предусмотрены ограничения по срокам лишения свободы «от» – «до» (в том числе ст. 105, ч. 2, ст. 126, ст. 131, ст. 132, ст. 206 и т.д.).

Так, Смольнинским районным судом г. Санкт-Петербурга Б., совершивший особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст.105 УК РФ, был приговорен к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. Будучи неоднократно судимым за тяжкие преступления и преступления средней тяжести, предусмотренные в том числе ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 158, Б. хладнокровно убил Ф. возле банкомата с целью ограбления [14]. Суд учел требования ст.18, ч. 2 ст. 68 УК РФ, однако при санкции нормы УК РФ от 6 до 15 лет нижний предел составит 5 лет – значение ниже допустимого предела самой нормы.

Данная проблема обсуждается учеными-правоведами с момента вступления в силу нормы о снижении пределов назначения уголовного наказания при рецидиве, которая была введена Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года. Этим же законом была исключена дифференциация пределов назначения наказания в зависимости от вида рецидива, а также изменены понятия самих видов рецидива.

Еще в 2004 году В. Питецкий обосновывал нецелесообразность данных изменений, подчеркивая их противоречие основополагающим принципам уголовного права. Различные проявления преступности не могут подвергаться одинаковой уголовной ответственности [13. С. 42].

За прошедший с тех пор период времени учеными-правоведами было предложено множество возможных путей решения возникающих проблем в правоприменительной практике. Так, Н. Огородникова и Е. Борисенко предлагали рассчитывать сроки наказания, исходя из того, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части срока наказания, исчисляемого между минимальным и максимальным сроком наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Так, например, при назначении наказания от 7 до 12 лет необходимо рассчитать 1/3 часть от разницы между 12 и 7 и прибавить полученный результат к минимально возможному сроку наказания, то есть к 7 годам [11. С. 59]. На наш взгляд, данный способ представляется не совсем удачным. Во-первых, не все санкции Особенной части УК РФ имеют нижний и верхний пределы [6. С.44], во-вторых, при данном способе расчета не учитываются различные виды рецидива, что также является ошибочным.

Возникает целесообразный вопрос, зачем вообще в ст. 18 УК РФ присутствует классификация рецидива на простой, опасный и особо опасный, если правила назначения наказания едины. Различен лишь выбор исправительного учреждения, хотя, по сути, он имеет значение только для мужчин и только при особо опасном рецидиве, при котором они определяются в колонию особого режима или в тюрьму (п. г. ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК РФ). Однако и в этом вопросе присутствует проблемный аспект. Зачастую даже при явном наличии опасного или особо опасного рецидива преступления суды сталкиваются с отсутствием законодательного обоснования для назначения того или иного вида исправительного учреждения, ввиду специфики норм о признании рецидива опасным или особо опасным. В судебной практике нередки случаи пересмотра уголовных дел, в результате которых вышестоящие инстанции вынуждены переквалифицировать вид рецидива преступлений [7]. Это связано, прежде всего, с условиями признания уголовно-правового рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ), а также с особенностями института судимости, который позволяет признавать лицо судимым только с момента вступления приговора в силу (ч. 1

ст. 86 УК РФ). Таким образом, преступления, совершенные после оглашения приговора, но до вступления его в законную силу, остаются вне правового поля рецидива [12]. Это, на наш взгляд, требует законодательного регламентирования для устранения существующего пробела.

Таким образом, становится очевидным, что внесенные в 2003 году изменения являются неудачными. Анализируя причины данных изменений, следует отметить, во-первых, общую тенденцию либерализации уголовной политики, а во-вторых, чрезмерную строгость существовавших правовых норм, которая приводила к несправедливо суровым мерам наказания.

На наш взгляд, недостатки кроются не только в отсутствии дифференциации пределов наказания для различных видов рецидива, но также и в существующей классификации этих видов.

Неэффективная классификация рецидива является второй ключевой проблемой при назначении наказания.

Данную точку зрения разделяет и профессор А.В. Бриллиантов, который в своих трудах отмечает недостатки определений видов рецидива. Так, чтобы дать определение понятию простого рецидива, следует использовать метод исключения дополнительных признаков, которые характеризуют другие виды рецидива – опасный и особо опасный, содержащиеся в ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ [3. С. 20]. Иными словами, тот рецидив, который не попадает под категорию опасного и особо опасного рецидива, должен признаваться простым.

Таким образом, в случае, когда лицо совершает особо тяжкое преступление, при наличии судимости за тяжкое преступление, такой рецидив следует признавать простым в соответствии с действующим законодательством.

Однако следует отметить, что Президиум Верховного Суда РФ в этой связи вынес Постановление от 31 января 2007 г. № 464 п06, в котором указал, что в соответствии с положениями п. б ч. 2 ст. 18 УК РФ при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, рецидив преступлений признается опасным. Тем не менее, более четкое решение этих вопросов необходимо установить на законодательном уровне.

Невозможно также, исходя из содержания положений ст. 18 УК РФ, определить, под какой вид рецидива подпадает совершение лицом особо тяжкого преступления, если оно два или более раза осуждалось за преступления средней тяжести.

На наш взгляд, необходимо провести строгую дифференциацию в области назначения наказания для различных видов рецидива, расширить классификацию самих видов, выделив рецидив преступлений небольшой и средней степени тяжести, допустив назначение судом наказания, предшествующего самому строгому. Также необходимо предусмотреть неоднократность совершения преступлений, предусмотренных данным видом рецидива.

В связи с этим предлагаем изложить статью 18 УК РФ в следующей редакции:

1. *Рецидивом преступлений* признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

2. *Рецидив преступлений признается простым:*

а) при совершении умышленного преступления небольшой и средней тяжести лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести;

б) при совершении умышленного преступления небольшой и средней тяжести лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное тяжкое либо особо тяжкое преступление, при условии, что лицом не отбывалось наказание в виде реального лишения свободы.

3. *Рецидив признается простым неоднократным:*

а) при совершении умышленного преступления небольшой и средней тяжести лицом, если ранее оно было два и более раза осуждено за совершенное умышленное преступление средней тяжести;

б) при совершении умышленного пре-

ступления небольшой и средней тяжести лицом, если ранее оно было два и более раза осуждено за преступления, одно из которых или оба относились к категории тяжких, при условии, что лицом не отбывалось наказание в виде реального лишения свободы.

4. *Рецидив преступлений признается опасным:*

а) при совершении умышленного преступления небольшой и средней тяжести лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное тяжкое либо особо тяжкое преступление, при условии, что лицом отбывалось наказание в виде реального лишения свободы;

б) при совершении умышленного тяжкого либо особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести.

5. *Рецидив преступлений признается опасным неоднократным:*

а) при совершении умышленного преступления небольшой и средней тяжести лицом, если ранее оно было два и более раза осуждено за умышленное преступление, одно из которых или оба относилось к категории тяжких, либо особо тяжких, при условии, что лицом отбывалось наказание в виде реального лишения свободы;

б) при совершении умышленного тяжкого преступления лицом, если ранее оно было два и более раза осуждено за совершенное умышленное преступление средней тяжести.

6. *Рецидив преступлений признается особо опасным* при совершении умышленного тяжкого либо особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное тяжкое либо особо тяжкое преступление.

7. *Рецидив преступлений признается особо опасным неоднократным* при совершении лицом умышленного тяжкого либо особо тяжкого преступления, если ранее оно было два и более раза осуждено за умышленное преступление, одно из которых или оба относилось к категории тяжких либо особо тяжких.

Предлагаем также в ч. 2 ст. 68 УК РФ установить следующие пределы назначения наказания:

- при простом рецидиве не менее одной второй части максимального срока наказания, предшествующего наиболее строгому виду наказания;
- при неоднократном простом рецидиве и при опасном рецидиве не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания;
- при опасном неоднократном рецидиве и при особо опасном рецидиве – не менее одной второй части максимального срока наиболее строгого вида наказания;
- при особо опасном неоднократном рецидиве не менее двух третьих частей максимального срока наиболее строгого вида наказания.

В соответствии с предложенной классификацией вид рецидива в деле Б. будет относиться к категории особо опасного неоднократного, и при повышении нижнего предела до двух третьих частей максимального срока наиболее строгого вида наказания, наказание не должно быть ниже 10 лет лишения свободы. В отношении П. рецидив будет являться простым, при котором возможно назначить наказание в виде принудительных работ, но на срок не менее 2,5 лет (при условии, что данный вид наказания начнет применяться судами).

В настоящее время судьи необоснованно обладают слишком большой самостоятельностью в вопросах индивидуализации наказания, отсутствуют единые алгоритмы назначения наказания при рецидивах, при сочетании отягчающих и смягчающих обстоятельств, при характеристике личности виновного. Такая свобода препятствует созданию единообразной судебной практики, повышает численность пересматриваемых уголовных дел.

Вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений требуют серьезных, решительных шагов, позволяющих при соблюдении принципов гуманизма и индивидуализации назначить справедливое наказание, отвечающее потребностям общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.И., Овчинский В.С., По-*

бегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006. 143 с.

2. *Бозиев Т.О., Шулина И.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованного убийства: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014. 187 с.

3. *Бриллиантов А.В.* Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. 2010. № 2. С. 15–20.

4. *Гилинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009. 504 с.

5. *Голубева Л.А.* Толкование права в законотворческом процессе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.

6. *Карпец И.И.* Об эффективности уголовного наказания // Социалистическая законность. 1966. № 5. С. 19–23.

7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.02.2013 г. № 31-О13-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Кристи Н.* Удобное количество преступлений. СПб.: Алетейя, 2006. 179 с.

9. *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / СПбИВЭСЭП. СПб.: Знание, 2000. 279 с.

10. Многократный рецидив преступлений / под ред. д.ю.н., проф. Ю.М. Антоняна. Рязань: Ред.-издат. отдел Академии ФСИН России, 2009. 315 с.

11. *Огородникова Н., Борисенко Е.* Актуальные проблемы назначения наказания при множественности преступлений // Уголовное право. 2004. № 3. С. 59–61.

12. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2013 г. № 3-Дп-12-17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. *Питецкий В.* Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. 2004. № 9. С. 40–42.

14. Приговор по уголовному делу № 1-15/11 от 02.02.2011 г. // Официальный сайт Смольнинского районного суда. URL: http://smolninsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20947146&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.03.2015).

15. Приговор по уголовному делу № 1-58/2012 от 24.10.2012 г. // Официальный сайт Колпинского районного суда. URL: http://klp.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7392220&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.03.2015).

16. *Таганцев Н.С.* О повторении преступлений // Журнал Министерства юстиции Санкт-Петербурга. 1867. 296 с.

17. Официальный сайт Министерства внутренних дел. Раздел «Статистика и аналитика». URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics (дата обращения: 25.03.2015).

18. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362